

УДК 316.361

Трансформация гендерных стереотипов в японском обществе

Изотова Надежда Николаевна

Кандидат культурологии,
доцент кафедры японского, корейского,
индонезийского и монгольского языков,
Московский государственный институт (университет)
международных отношений МИД России,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: izotova@list.ru

Аннотация

В статье в русле лингвокультурологических исследований предпринимается попытка анализа трансформации гендерных стереотипов в японском обществе, представляющих конгломерат традиционных, уходящих корнями в конфуцианскую мораль, и эгалитарных взглядов. В условиях глобализации традиционные семейные ценности постепенно утрачивают свою значимость, размываются четкие границы дихотомии «феминность» – «маскулинность». Изменяются гендерные ожидания, увеличивается брачный возраст, растет число разводов и одиноких неработающих людей, что ведет к дальнейшему падению рождаемости.

Для цитирования в научных исследованиях

Изотова Н.Н. Трансформация гендерных стереотипов в японском обществе // Культура и цивилизация. 2015. № 6. С. 83-96.

Ключевые слова

Гендерный стереотип, трансформация, система *изэ*, травоядные мужчины, паразиты-одиночки, традиционные семейные ценности, одинокие неработающие люди (SNEP).

Введение

Проблема трансформации гендерных отношений в современном обществе в рамках антропоцентрической парадигмы приобрела статус междисциплинарной и изучается многими гуманитарными науками.

Регламентируя поведение и оказывая влияние на вербальную коммуникацию, гендерные стереотипы актуализируются в общественном сознании и отражают набор характеристик, приписываемых определенному полу. Это «культурно и социально обусловленные и закреплённые мнения об атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» [Кирилина, 1999, 44].

Аккумулируя этические принципы и систему ценностей, гендерные стереотипы влияют на уклад и распределение социальных ролей в обществе, на общую культурную и политическую ситуацию в тот или иной исторический период, и тем самым во многом определяют своеобразие национальной культуры. Трансформация гендерных стереотипов в любой культуре свидетельствует о глубоких внутренних изменениях ее ценностно-смыслового ядра, национального сознания. Поэтому изучение лингвосоциокультурного аспекта трансформации гендерных стереотипов в контексте культурологического знания представляется особенно актуальным.

Исторический экскурс развития гендерных отношений

Различные временные периоды истории диктовали свои нормативные представления о гендерном поведении и гендерной идентификации. На каждом этапе истории Японии характер гендерных отношений детерминировался уровнем социокультурного развития. В древности Япония была матриархальным обществом, семейная собственность переходила по наследству женщинам.

В эпоху Камакура (1185-1333) и Муромати (1333-1568) получила распространение система 家 *иэ* (иероглиф 家 *иэ* имеет два значения: «дом» как жилое здание и «семья» – сообщество людей, проживающих вместе), которая приве-

ла к четкой дихотомизации мужского и женского, доминированию мужчин во всех сферах общественной жизни.

Система *ие* представляла разветвленный семейный уклад, включающий не только членов одной семьи, но и их слуг, наемных работников и т. п., в давние времена она могла составлять население всей деревни. «Специфическими особенностями института *ие* являются исчисляющаяся многими поколениями долговременность и общность социально-экономических интересов членов семьи, совместно проживающих в жестких рамках единого коллектива», – отмечает Т.М. Гуревич [Гуревич, 2006, 107] .

«Главе семьи должны подчиняться все. Далее, лица женского пола подчиняются лицам мужского пола – в частности, жены мужьям, а младшие члены семьи подчиняются старшим. Дети обязаны не только слушаться родителей и деда с бабушкой, но и соблюдать отношения подчинения между собой: младший брат подчиняется старшему, младшая сестра старшей. Правила подчинения реализуются мягко и принимаются с готовностью, но охватывают даже мелочи: например, за столом старшему сыну подают еду первым, следующему по старшинству – вторым, и так далее – исключение делается только для маленького ребенка, который не обязан ждать. Этот обычай породил забавное выражение, которым в шутку обозначают второго сына: *хиямэси-сан*, «братец Стылый Рис» – так описывал отношения в патриархальной семейной иерархии писатель, исследователь японского национального характера Лафкадио Хэрн [Хэрн, 2000, 58].

В эпоху Эдо (1603-1868) под влиянием конфуцианства, ставшего официальной религией сегуната Токугава, социализация стала всецело предопределяться сословной и гендерной принадлежностью. Женщинам предписывалось следовать «шести конфуцианским добродетелям»: послушанию, чистоте, доброжелательности, бережливости, скромности и усердию. Широкое распространение получил постулат учения Конфуция: «мужчина вне и женщина внутри», предполагавший участие мужчин в общественной и политической жизни, заботу о материальном обеспечении семьи; роль женщины сводилась к заботе о детях и ведению домашнего хозяйства.

В 1717 г. был опубликован трактат, касающийся воспитания женщин – *女大学 онна дайгаку* «Великое учение для женщин». Исследователи приписы-

вают его Каибара Экикен (1630-1714), выдающемся конфуцианскому ученому, философу, ботанику, автору известных медицинских трактатов [Ko, Naboush, Piggott, 2003, 199].

«Великое учение для женщин» окончательно закрепило гендерную асимметрию в приватной и публичной сферах. Основная мысль трактата – женщина должна подчиняться мужчине, а ее деятельность не может выходить за пределы дома. Мир женщины, таким образом, замыкался на домашних обязанностях, которые ей следовало выполнять всю жизнь, а также на рождении и выращивании детей.

«Главной обязанностью девочки в доме родителей является проявление почтительности к отцу и матери». Выйдя замуж, молодая женщина «должна смотреть на мужа как на своего господина и служить ему со всей учтивостью. Она не может его ослушаться». Муж уподоблялся небу: «Женщина должна смотреть на своего мужа так, будто он является самим Небом» [Женщина в Японии, www]. По мнению автора *онна дайгаку*, женщин ставят ниже мужчин «врожденные недостатки натуры», которые могут разрушить брак: «семь или восемь из десяти» будут склонны «к непослушанию, злобе, клевете, зависти или глупости» [近代デジタルライブラリー 女大学, www].

В эпоху Мэйдзи (1868-1912) была введена система обязательного образования для мужчин и женщин – женщины должны были не просто подчиняться супругу, как это было в эпоху Эдо, но служить ему опорой не только в домашних делах, но и в воспитании детей и продвижении по службе. Однако образование для мужчин и женщин было далеко не равноценным, занятия в женских школах были ориентированы главным образом на обучение ведению домашнего хозяйства. В это время вошло в обиход выражение *良妻賢母 рёсайкэмбо*, которое означает «хорошая жена и разумная мать». Оно не так распространено сегодня, но прочно укоренилось в подсознании японцев, оказывая влияние на традиционные полоролевые паттерны: работающий мужчина и женщина, занимающаяся домашним хозяйством.

Равные права независимо от пола японцам были гарантированы только после Второй мировой войны конституцией 1946 года.

Этнокультурные особенности гендерных стереотипов в эпоху глобализации

В современном японском обществе в условиях глобализации происходят существенные изменения в ценностных установках брачно-семейной сферы, что влечет за собой утрату институтом семьи своих традиционных признаков в том виде, в котором они были присущи на протяжении длительного исторического периода.

Согласно опросу, проведенному Исследовательским институтом жизни и благосостояния Мэйдзи Ясуда, только 40% японских мужчин и женщин в возрасте от 20 до 40 лет придерживаются традиционного мнения, согласно которому мужчина должен работать полный рабочий день, а женщина заниматься домашним хозяйством [Ingrained ideas..., 2014].

В Японии каждый год увеличивается возраст вступления в брак – в 2013 году у мужчин он составил 30,9 лет, у женщин – 29,3 года [がベージニュース, www].

Одна четверть всех японских браков заключается из-за беременности невесты, это т. н. «брак по залету» (できちゃった婚 *дэкияттакон*). По мнению профессора социологии Университета Мусаси Юки Сэнда, не исключено, что для многих японцев дети – это единственная причина, по которой они задумываются о браке [日本人の家族観変化する意識, www].

Хотя существует *恋愛 рэннай* – «брак по любви», часто заключается взаимовыгодный для семей *お見合い омиай* – «брак по сватовству». *仲人 нако:до* – «посредник» подбирает пары, исходя из социального статуса жениха и невесты. До 60-х годов XX века договорных браков в Японии заключалось больше, чем браков по любви, а затем их число стало сокращаться и в 2013 году составило всего 7,7% [がベージニュース, www].

Гражданский кодекс запрещает супругам иметь разные фамилии (если жена оставляет свою девичью фамилию, брак формально не признается). Кроме того, при заключении брака требуется указать письменно, кто является главой семьи. Естественно, большинство женщин вынуждено брать фамилию мужа и соглашаться на его главенство в семье. Однако в последние годы этот закон

стал вызывать недовольство со стороны женского населения, что привело к увеличению числа людей, живущих в гражданском браке.

С 1969 года наблюдается устойчивая тенденция к росту т. н. 熟年離婚 (おじょう-くわん りкон, букв. «разводов в зрелом возрасте») супружеских пар в возрасте 50-60 лет, проживших вместе более 25 лет. Примечательно, что, как правило, инициаторами таких разводов становятся женщины. Они не хотят жить с опостылевшим мужем, который всю свою жизнь посвятил работе и не уделял семье и детям никакого внимания. Таких мужей называют 壮大なゴミ *so:dayna gomi* – «величественный мусор». После реформы пенсионной системы в апреле 2007 года, предусматривающей разделение пенсии супруга в случае развода, число «разводов в зрелом возрасте» значительно увеличилось [離婚, www].

Эти тенденции свидетельствуют о том, что прежняя нуклеарная семья, характерная для индустриального общества, оказалась в кризисном состоянии. Разрушение системы пожизненного найма, упадок японской системы управления, размывание моральных устоев привели к трансформации традиционных патриархальных полоролевых стереотипов.

За последние десятилетия произошел массовый приток женщин на рынок труда, что связано с резким сокращением рабочей силы и падением рождаемости. Еще в начале XXI века количество семей, где работают оба супруга, превысило количество семей с одним кормильцем. В наше время женщины составляют более 40% работающего населения страны [Женщины в Японии, www].

Согласно теории «womenomics», продвижение женщин в обществе служит катализатором экономического роста. Именно поэтому основой стратегии экономического развития и ключевым элементом «трех стрел экономической политики», известной под названием «абэномика», премьер-министр Синдзо Абэ провозгласил увеличение числа работающих женщин, «создание общества, в котором женщины будут сиять». «Необходимо создать такие условия, в которых было бы возможно совмещать воспитание детей и уход за больными с работой. Основой основ также является ликвидация стереотипов о роли женщины, которые все еще существуют в обществе», – заявил С.Абэ, выступая на 69 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2014 года [内閣府ホームページ,

www]. Несмотря на усилия, предпринимаемые японским правительством, гендерная асимметрия в японском обществе остается большой проблемой.

В наши дни стираются границы между мужскими и женскими гендерными стереотипами: с точки зрения японских женщин, неженатых мужчин, которые в состоянии создать семью по традиционному образцу и обеспечить ей достойное существование, катастрофически мало.

В 2006 г. писательница Маки Фукасава придумала новый термин 草食男子 *сосёку данси* «травоядные мужчины» [草食系男子日本語俗語辞書, www], который сразу же стал очень популярным и в 2009 году даже вошел в десятку самых модных новых слов года. Так названа субкультура вялых, апатичных, робких гетеросексуальных мужчин в возрасте от 20 до 39 лет, которые в отличие от своих отцов почти не заинтересованы в карьере и имеют двойственное отношение к сексу и женитьбе.

Автор бестселлера «Травоядные мужчины меняют Японию» Мэгуми Усикубо считает, что в той или иной степени к таковым можно отнести до 2/3 японцев в возрасте от 20 до 34 лет. Их мировоззрение разительно отличается от стереотипов «плотоядных хищников» – мужчин-трудооголиков старших поколений. Больше, чем работа и свидания с женщинами, их прельщает выбор модной одежды и косметики. «Травоядные» считают роль, которая традиционно отводилась мужчинам, слишком обременительной, они не готовы брать на себя финансовые расходы, ухаживая за девушками, и обеспечивать будущую семью [牛糞恵..., www]. Появление таких ярко выраженных женственных мужчин – это протест против образа жизни старшего поколения и ответ на все более самоуверенное поведение женщин.

В японском социуме растет беспокойство относительно финансового и социального воздействий, осуществляемых «травоядными» мужчинами. Их низкий уровень доходов, а также определенное безразличие к сексу способствуют развитию двух самых главных проблем Японии: слабеющей экономике и сокращению рождаемости, вызванному не только уменьшением количества детей у женатых пар, но прежде всего ростом холостого населения. По результатам переписи населения 2010 г., количество неженатых мужчин в возрасте 30-35 лет составило 47,3%, а незамужних женщин – 34,5%. 80% взрослых холостых японцев продолжают жить с родителями [家族形成格差, www].

Профессор университета Тюо Масахиро Ямада, занимающийся гендерными исследованиями, определил данное явление как форму социального паразитизма и ввел в научный оборот термин パラサイト・シングル *parasaito singuру* «паразит-одиночка». Изданная в 1999 году книга М. Ямада «Эха одиночек-паразитов» получила широкий общественный резонанс [山田昌弘, 1999]. «Паразиты-одиночки», как отмечает исследователь, наносят ущерб экономике страны. Проживая с родителями, они тратят деньги только на хобби и развлечения, и даже имея нестабильный доход, могут позволить себе вести достаточно комфортный образ жизни. По данным Министерства общенациональных дел, местного самоуправления и связи, число «паразитов-одиночек» в возрасте от 20 до 34 лет составило 10 млн 640 тыс. человек. Каждый шестой в возрасте 35-44 лет (2 млн 950 тыс.) продолжает жить с родителями [結婚もせず親と同居, www].

Особенно это касается девушек, которые вместо того, чтобы встречаться с молодым человеком без стабильного заработка, годами живут с родителями в ожидании достойного жениха. Молодые люди также не спешат покидать родительский дом. «Возможно, если бы они стали много зарабатывать либо встретили девушку, которую бы не волновал доход партнера, то с радостью бы женились, однако такое случается редко, и поэтому все больше молодых японских мужчин живут с родителями. Возможно, это и является причиной, по которой японцы так неактивны в создании пар», – отмечает профессор М. Ямада [日本人の家族観変化する意識, www].

Профессор Института социологии (ISS) Токийского университета Юдзи Гэнда привлек внимание еще к одной серьезной социокультурной проблеме японского общества – одиноким безработным людям. Он назвал их СНЭП (SNEP) (англ. Solitary Non-Employed Persons). В 2013 году Юдзи Гэнда опубликовал книгу «SNEP» («Корицу муге: SNEP»), и термин «СНЭП» сразу же вошел в список 50 самых популярных слов года.

SNEP – это человек в возрасте от 20 до 60 лет, который нигде не работал и никогда не состоял в браке. Его постоянное окружение сводится к членам семьи либо он все время проводит в одиночестве. Число таких людей неуклонно растет – за 10 лет с 2001 г. по 2011 г. увеличилось вдвое – с 850 тыс. до 1 млн

620 тыс. человек. Трое из каждых четырех SNEРов живут с родителями и родственниками, причем даже не пытаются искать работу.

В последнее время количество SNEРов как среди женщин, так и среди выпускников ВУЗов стало резко увеличиваться. Особенно быстро феномен стал распространяться среди молодых людей, которые нигде не работают и не учатся. На сегодняшний день все чаще, независимо от пола, возраста и уровня образования, тот, кто не находит работы, автоматически изолируется от общества. Изолированность становится все более обычным явлением для безработных японцев.

Среди родителей SNEРов много пенсионеров, которым уже за 70. Если сейчас SNEРы живут на сбережения и пенсию родителей, то после их смерти лишатся средств к существованию. Дальнейший рост числа SNEРов приведет к обострению социально-экономических проблем в обществе [玄田 有史, 2013].

Изменение ориентации личности на внесемейные ценности сопровождается отчуждением, приводит к распространению эгоистических одиночно-коммунальных форм существования. Проблема сокращения рождаемости – 少子化 *се:сика* становится все более острой.

В 2014 г число новорожденных в Японии составило 1 млн 3 тыс. 532 человек. Показатель рождаемости (число детей, рожденных женщиной в течение жизни) составил 1,42. Это примерно на 26 тыс. меньше показателей 2013 года. Он ниже, чем в США (1,87) и Франции (2,01), но выше, чем в Германии (1,38) [厚生労働省ネットワークシステム, www]. Исследователи предсказывают дальнейшее падение рождаемости и увеличение числа одиноких мужчин среднего возраста. «Если посмотреть на количество одиноких мужчин 50-70 лет, то ясно, что за 20 лет с 1985 по 2005 гг. их число увеличилось в 4-5 раз. Если это продолжится, к 2030 году каждый четвертый мужчина в возрасте 50-70 лет будет жить один», – отмечает Кадзухико Фудзимори из Mizuho Information & Research Institute, Inc. [Новости из Японии, www].

Заключение

На трансформацию гендерных стереотипов в современном японском обществе, представляющем конгломерат традиционных и эгалитарных взглядов,

влияет сложный комплекс демографических, социально-экономических и социокультурных факторов.

Вместе с увеличением количества женщин, ведущих скорее мужской (с точки зрения японской традиционной морали) образ жизни, перестройкой нормативных представлений о брачно-семейных и гендерных отношениях размываются четкие границы дихотомии «феминность»-«маскулинность», что ведет к эмансипации женщин и феминизации мужчин, распространению андрогинности.

Традиционные семейные ценности постепенно теряют свою значимость, уступая место так называемым альтернативным ценностным ориентациям – профессиональной деятельности, карьерному росту, самостоятельно достигнутому социальному положению, личной и материальной независимости. Изменяются гендерные ожидания, увеличивается брачный возраст, растет число разводов и одиноких неработающих людей, что ведет к дальнейшему падению рождаемости.

Однако, несмотря на происходящие изменения, обусловленные не только экономическими проблемами, но и построением новой духовной парадигмы, институт брака для большинства японцев остается незыблемым, а семья служит одним из внутренних стабилизаторов, которые удерживают общество в устойчивом состоянии и становятся духовным источником и механизмом общественной интеграции.

Библиография

1. Гуревич Т.М. Лингвокультурологический анализ концептосферы человек в японской языковой картине мира: дисс. ... д-ра культурол. наук. М., МГУ, 2006. 330 с.
2. Женщина в Японии. Часть 1. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/levasseur/post176161267/>
3. Женщины в Японии. Блог японца о Японии. URL: <http://blog-yapontsa.ru/yaponskoe-obshhestvo/socialnoe-polozhenie-zhenshin-v-yaponii.html>
4. Кирилина А.В. Гендер. Лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 189 с.

5. Новости из Японии. URL: <http://news.leit.ru/archives/13775>
6. Хэрн Л. Мир по-японски. СПб., 2000. 568 с.
7. Ingrained ideas on gender roles. 2014. URL: <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2014/07/19/editorials/ingrained-ideas-gender-roles/#.VoF7VILTSSo>
8. Ko D., Naboush J. K., Piggott J.R. Women and Confucian Cultures in Premodern China, Korea, and Japan. Berkeley: University of California Press, 2003. 350 p.
9. がページニュース. URL: <http://www.garbagenews.net/archives/2096011.htm>
10. 近代デジタルライブラリー 女大学 (Современная электронная библиотека: Великое учение о женщинах). URL: <http://kindai.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/754896/>
11. 内閣府ホームページ (Официальный сайт правительства Японии). URL: http://www.kantei.go.jp/jp/96_abe/statement/2014/0925enzetsu.ht
12. 日本人の家族観変化する意識・変化しない制度 (Японская семья. Сознание меняется, порядок остается). URL: <http://www.nippon.com/ja/currents/d00095/>
13. 「家族形成格差」の時代“パラサイト・シングル”の末路 (Почему японской молодёжи трудно создать семью? Расслоение в обществе продолжается. Закат эры «одиночек-паразитов»). URL: <http://www.nippon.com/ja/in-depth/a01002/>
14. 離婚 – Wikipedia. Рикон (развод). URL: <https://ja.wikipedia.org/wiki/離婚>
15. 草食系男子日本語俗語辞書 (Травоядные мужчины. Словарь Нихонго дзокуго). URL: <http://zokugo-dict.com/15so/sousyokudansi.htm>
16. 「調査」 «結婚もせず親と同居» パラサイトシングル、今はパラサイト中年に (Исследование феномена паразитов-одиночек: почему они не женятся и живут с родителями, какова их численность) URL: <http://uni.2ch.net/test/read.cgi/newsplus/1335946886/>
17. 牛窪恵。草食系男子「お嬢マン」が日本を変える。講談社 (Травоядные мужчины меняют Японию). 2008.
18. 山田昌弘。パラサイト・シングルの時代。ちくま新書 (Эпоха паразитов-одиночек). 1999. 204 p.
19. 玄田 有史。孤立無業 (SNEP)。日本経済新聞出版社。(Одинокие неработающие люди). 2013. 236 p.

Transformation of gender stereotypes in Japanese society

Nadezda N. Izotova

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor of the Department of the Japanese, Korean,
Indonesian and Mongolian languages,
Moscow State Institute of International Relations,
119456, 76 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: izotova@list.ru

Abstract

The article is aimed to explore the transformation of gender stereotypes in Japanese society. It is underlined that persistent gender ideas have its roots in feudal Japan, in Confucian ideas. Traditional gender stereotypes are characterized by a strong influence of patriarchy in society, with its account for the bifurcation of the productive and reproductive spheres, with a distinct separation of gender roles. In the family, this refers to the idea of the man as primary breadwinner of the family, and the woman as the primary caregiver. The analyzed material demonstrates that the globalization processes have lead to changes in the system of traditional family values, the erosion of shifting gender types. Much of Japan people no longer consider marriage an integral part of their life. The article also examines the 'Parasite Singles' phenomenon, an increase in the number of 'Herbivore Men', solitary non-employed prsons (STEP) and impact on the problem of decline in population.

For citation

Izotova N.N. (2015) Transformatsiya gendernykh stereotipov v yaponskom obshchestve [Transformation of gender stereotypes in Japanese society]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6, pp. 83-96.

Keywords

Gender stereotypes, the transformation, *ie* system, herbivore men, parasite singles, single unemployed persons (STEP), traditional family values.

References

1. Gurevich T.M. (2006) *Lingvokul'turologicheskiĭ analiz kontseptosfery chelovek v yaponskoĭ yazykovoĭ kartine mira. Doct. Diss.* [Linguistic and cultural analysis of the concept sphere of 'man' in the Japanese picture of the world. Doct. Diss.]. Moscow, MSU.
2. Hearn L. (1904) *Japan: An Attempt at Interpretation*. New York (Russ. ed.: Khern L. (2000) *Mir po-yaponski*. Saint Petersburg).
3. *Ingrained ideas on gender roles* (2014) Available at: <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2014/07/19/editorials/ingrained-ideas-gender-roles/#.VoF7V-ILTSSo> [Accessed 25/05/15].
4. Kirilina A.V. (1999) *Gender. Lingvisticheskie aspekty* [Gender. Linguistic aspects]. Moscow: RAN Publ.
5. Ko D., Haboush J. K., Piggott J.R. (2003) *Women and Confucian Cultures in Premodern China, Korea, and Japan*. Berkeley: University of California Press.
6. *Novosti iz Yaponii* [News from Japan]. Available at: <http://news.leit.ru/archives/13775> [Accessed 21/06/15].
7. *Rikon* [Divorce]. Available at: <https://ja.wikipedia.org/wiki/離婚> [Accessed 20/05/15].
8. *Zhenshchina v Yaponii* [A woman in Japan]. Part 1. Available at: <http://www.liveinternet.ru/users/levasseur/post176161267/> [Accessed 21/06/15].
9. *Zhenshchiny v Yaponii. Blog yapontsa o Yaponii* [Women in Japan. Japanese blog about Japan]. Available at: <http://blog-yapontsa.ru/yaponskoe-obshhestvo/socialnoe-polozhenie-zhenshin-v-yaponii.html> [Accessed 20/05/15].
10. *がベージニュース*. Available at: <http://www.garbagenews.net/archives/2096011.htm> [Accessed 23/05/15].
11. *内閣府ホームページ* [The official website of the Government of Japan]. Available at: http://www.kantei.go.jp/jp/96_abe/statement/2014/0925enzetsu.ht [Accessed 21/05/15].
12. *「家族形成格差」の時代"パラサイト・シングル"の末路* [Why it is difficult for Japanese youth to start a family? Stratification in society continues. Decline era of 'single-parasites']. Available at: <http://www.nippon.com/ja/in-depth/a01002/> [Accessed 09/06/15].

13. 山田昌弘。パラサイト・シングル時代。ちくま新書 (1999) [The era of single parasites].
14. 日本人の家族観変化する意識・変化しない制度 [Japanese family. Consciousness changes, the order stays]. Available at: <http://www.nippon.com/ja/currents/d00095/> [Accessed 18/05/15].
15. 牛窪恵。草食系男子「お嬢マン」が日本を変える。講談社 (2008) [Herbivores men change Japan].
16. 玄田 有史。孤立無業 (SNEP) (2013)。日本経済新聞出版社 [Single non-working people].
17. 草食系男子日本語俗語辞書 [Herbivores men. Dzokugo Dictionary Nihongo]. Available at: <http://zokugo-dict.com/15so/sousyokudansi.htm> [Accessed 22/05/15].
18. 調査「結婚もせず親と同居」パラサイトシングル、今はパラサイト中年に [Parasite singles phenomenon studies: why do not they get married and live with their parents, what is their number]. Available at: <http://uni.2ch.net/test/read.cgi/newsplus/1335946886/> [Accessed 24/05/15].
19. 近代デジタルライブラリー 女大学 [Modern electronic library: Great knowledge about women]. Available at: <http://kindai.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/754896/> [Accessed 28/05/15].